

УДК 81'276.3

ЖАРГОН КАК ДОМИНАНТНАЯ КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-МУЗЫКАНТОВ

Л.М. Бузинова

Доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: l.buzinova@mtu.ru

Московский международный университет

Ю.С. Блажевич

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры иностранных языков
e-mail: sapo.sapin@yandex.ru

Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского («Первый казачий университет»)

Т.Г. Волошина

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры второго иностранного языка
e-mail: tatianavoloshina@rambler.ru

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

В настоящей статье представлены некоторые результаты исследования жаргонизмов в музыкальном дискурсе, выполненного в рамках филологического направления языковой идентичности. Выделенные жаргонизмы рассматриваются в контексте их употребления и по способу образования. Перспективы исследования способов вербализации языковой идентичности видятся в рамках комплексного анализа коммуникативного поведения, основанного на междисциплинарном подходе. Используя данную методику, представляется возможным выделить дополнительные параметры языковой личности любого типа.

Ключевые слова: антропоцентризм, жаргон, сленг, языковая идентичность, языковая личность, деривация, заимствование.

Введение.

Настоящее исследование в эпистемологическом русле базируется на мысли о том, что ведущие социолингвистические направления в теории языка ориентированы на социологию лишь как методологическую базу со стремлением исследовать язык в его реальном функционировании и употреблении. Это объясняется антропоцентрическим характером современного языкознания и активным развитием когнитивного и дискурсивного направлений лингвистики, изучающей речь во всем

многообразии факторов и взаимосвязей. В последние десятилетия языковая идентичность в корреляции с национально-культурной спецификой поведенческих характеристик личности находится в поле повышенного интереса исследователей [Дряева, Дубровский 2017; Викулова, Серебренникова, Вострикова, Герасимова 2020; Чупрына 2017, 2020]. Появление термина «идентичность» традиционно связывают с именем Эрика Эриксона, который определяет ее как социально-психологический и культурный компонент, как некое ощущение принадлежности, связи человека с общностью, культурой, традициями, идеологией и т.д. [Эриксон 2006]. Идентичность как многомерное явление и многоуровневое понятие может рассматриваться с различных позиций. Соглашаясь с С.В. Серебряковой, можно сказать, что идентичность «коррелирует с такими понятиями, как «индивидуальность», «личностность», «саморавность», «самость», «самотождественность», которые осмысливаются как результат индивидуального и коллективного опыта познания себя в интеракции с другими» [Серебрякова 2017: 213]. Антропоцентрический вектор современной гуманитарной науки позволяет говорить о тождественности терминов идентичность и личность. В нашей трактовке «языковая идентичность есть языковая личность и в этом смысле в ее модели могут быть выделены следующие опорные характеристики: нормативность языка и коммуникации; этнокультурность; языковая и поведенческая стереотипность, рассматриваемая в динамике функционирования эволютивных и процессуальных языковых феноменов (структурно-семантической синергии)» [Бузинова 2020: 184]. Особого внимания заслуживает идентичность как социолингвистическая категория, индуцирующая потенциал социолектов и специфические особенности использования национального языка членами различных социальных или профессиональных сообществ. Ввиду стремительного развития языковой системы наблюдается тенденция к коллаборации данных лингвистики в ее различных специальных течениях (социолингвистики, теории текста, теории коммуникации, теории дискурса и др.) Взаимодействие этих составляющих интегративной науки и представляет собой исследовательский базис рассмотрения специфики коммуникации студентов-музыкантов. **Актуальность** исследования определяется доминирующим вниманием к изучению новой лексики, которая стихийно возникает в студенческом мире и является доминантным компонентом в структуре языкового идентифицирования личности студента. Идентификационная экспликация позволит выявить субстанциональные признаки языковой личности студента-музыканта, что определяет **новизну** исследования. Рассматривая идентичность как многомерное явление, основной **целью исследования** является выявление

отличительных характеристик и комплексное структурное описание языковой личности студента-музыканта с учетом жаргонной лексики.

Материалы и методы.

Языковая личность студента как категория активного и специфического представителя академического дискурса по своим основным понятийным признакам отличается собственными речевыми манифестациями. Материалом для описания послужили фрагменты оригинальной речи студентов музыкальных училищ, зафиксированные в процессе наблюдения за их коммуникативным поведением. В качестве основных методов анализа используется метод непосредственного наблюдения, дискурс-анализ, анкетирование и контекстуально-интерпретационный анализ.

Результаты.

В ходе анализа удалось обобщить имеющийся теоретический опыт относительно терминологических номинаций: сленг, жаргон, арго. В научных трудах А.И. Домашнева, Л.М. Бузиновой, Н.Б. Вахтина и Е.В. Головки, Л.Б. Копчук, Л.П. Крысина, Т.В. Матвеевой [Домашнев 2005; Бузинова 2018, 2020; Вахтин, Головки 2004; Копчук 2002; Крысин 2004; Матвеева 2010] и др. можно встретить такие термины, как «студенческий сленг» или «студенческий арго», однако употребление терминов «сленг» и «арго» по отношению к социолекту студентов не вполне правомерно, так как сленг используется «для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, для придания высказыванию конкретности, живости, выразительности, зримости, точности, краткости, образности, а также, чтобы избежать штампов, клише» [Маковский 1982: 9-10]. Этой формой языка владеют все представители данного языкового сообщества, независимо от принадлежности к какой-либо социальной группе. Арго, отмечает Т.В. Матвеева, «язык, применяемый какой-либо социальной или профессиональной группой людей, главным образом, в целях маскировки, тайного обмена информацией, обособления от непосвященных» [Матвеева 2010: 25]. В рамках проводимого исследования речь идет об использовании молодежного жаргона, который «интерферируется в язык студента, как способ автономизации в обществе» [Бузинова, Пашковская 2020: 81]. Существенным признаком является то, что люди, предметы и действия, имеющие особое значение для данной социальной группы, приобретают яркие, необычные номинации. «Жаргон – разновидность разговорной речи, используемая определенным кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе» [Голуб 1997: 82].

Мы делаем выбор в пользу термина «студенческий жаргон», для которого, как социолекта, характерно сочетание трех пластов, идентифицирующих личность студента лексики: *литературного языка*

(обусловливается стремлением студентов показать, что они являются членами привилегированного научного сообщества), *молодежного сленга* (так как большинство студентов представляют данную возрастную группу) и *жаргонизмов*, касающихся направления и профиля обучения. Отметим, что *литературный язык* представляет собой основную наддиалектную форму существования языка, характеризуясь полифункциональностью, регламентированностью, стилистической дифференцированностью. По социальному статусу противостоит разным типам обиходно-разговорного языка, просторечиям, представляя собой стабильный и унифицированный комплекс языковых средств, предполагающий сохранение ряда вариантов и синонимичных способов выражения.

Молодежный сленг используется часто и интенсивно, в целом он находится «на обочине» национального языка, так как его популярность длится недолго, и социальная группа ограничивает его использование. Данная лексика считается модной и престижной, ее использование объясняется характерным для молодежи стремлением к самодостаточности и независимости, «юношеским максимализмом», такие слова и выражения мгновенно входят в «топ» в молодежных кругах. Все же некоторые употребляемые в молодости яркие слова и выражения остаются в словарном запасе поколений и, уже не соотносимые с принадлежностью к молодежной среде, используются как шуточные или разговорные. Проведенный анализ реальных контекстов употребления лексических единиц показал, что интенсивность их использования (причем не только при коммуникации внутри социальной группы, но и за ее пределами) растет до тех пор, пока сленгизмы не перестают быть модными, и затем найти их можно только в специальных словарях. Устаревшие слова сменяются новыми, не менее броскими и интересными. Синхронный срез говорит, что современный молодежный сленг тяготеет к использованию заимствований из английского языка и речевой компрессии, что объясняется стремлением студентов к экономии времени:

– **чекнуть** (от англ. гл. *to check* – «проверить, посмотреть») – *А она тебе точно написала? Чекни сообщения.*

– **крипово** (от англ. прил. и нареч. *creepy* – «жуткий, вызывающий мурашки; жутко страшно») – *Ты не представляешь, как крипово мне идти завтра на экзамен, мне кажется я не готова.*

– **кринж** (от англ. гл. *to cringe* «коробить», «передёргивать») – *означает стыд, неловкость, «испанский стыд») – Ловлю дикий кринж от этих новомодных словечек.*

– **изи катка** (от англ. прил. *easy* – «легкий, простой» в значении «очень просто». Это выражение пришло из жаргона геймеров. Так, в компьютерной игре *DotA* «катка» означает «один матч»). – *Я решил эту задачу! Изи катка.*

Яркой особенностью молодежного сленга является стремление к упрощениям или сокращениям. «Редукция или усечение представляет собой довольно динамичный и продуктивный способ образования новых слов в разговорной речи и жаргонах» [Блажевич 2021: 163]. Этот вид трансформаций может проявляться как выпадение одного или нескольких звуков в конце слова (апокопа), суффикса или аффикса в начале слова (афереза), звука или группы звуков внутри слова (синкопа).

Следующие примеры наглядно демонстрируют явление лексической редукции в молодежных жаргонах: **Чел** (человек) – *Что за странный чел стоит у входа?* **Инфа** (информация) – *Мне нужно больше инфы, чтобы выучить билеты по экзамену.*

В молодежном сленге много семантических неологизмов-глаголов:

– **го** (от англ. гл. *to go* – «идти») – *Го со мной в столовку, я очень хочу есть.*

– **заскамить** (от англ. суц. *scam* – «афера, жульничество, мошенничества» означает «обмануть, обвести вокруг пальца, подавить интеллект и поставить в неудобное положение») – *Не получилось меня заскамить.*

Стоит отметить, в первом примере глагол «go» был заимствован в первоначальном значении и сохранил фонетическую форму. Во втором случае речь идет о создании неологизма-гибрида при помощи такого вида морфологического словообразования как аффиксация. Семантика данного английского заимствования также была несколько переосмыслена.

– **яндексить** (искать информацию в поисковой системе Яндекс) – *Бесполезно яндексить, ничего там по теме нет.*

Опять же был использован довольно продуктивный способ создания неологизмов – аффиксация.

Встречаются каламбурные слова и выражения молодежного сленга: **числануть** (отчислить, исключить из учебного заведения) – *Его числанули в прошлом семестре из-за долгов по учебе.*

Обращают на себя внимание семантические деривации, которые представляют собой образования новых обозначений путем модификации семантики слова. В данном контексте речь идет о разнообразных семантических трансформациях за счет изменения семантического объема слова; метафорических, метонимических и функциональных переносов; семантической конденсации, например:

– **сливаться** (уходить) – *Давай сольемся с 4 пары?*

– **утекать** (исчезать) – *После обеда я утекаю.*

– **бомбить** (очень злиться) – *Меня бомбит от этих нескончаемых домашних заданий.*

Студенты-музыканты – это особая социальная группа. На первый взгляд кажется, что речь студента соответствует молодежному сленгу, однако при более подробном изучении студенческого языка наблюдается

использование новых «особых» слов и выражений, присущих лишь данной социальной группе и выполняющих главную функцию любого жаргона – интеграцию среди представителей социальной группы и отграничение себя от «непосвященных».

В самом общем виде выяснилось, что в обыденной коммуникации студенты-музыканты используют жаргон и молодежный сленг значительно чаще, чем литературный язык. Существенную долю проанализированных единиц исследования составляют жаргонизмы, коррелирующие с будущей профессией, идентифицируя ее представителей.

Особый интерес представляет тематика студенческого жаргона, которая ярко проявляется в речевых комплексах студентов-музыкантов. С учётом стандартизированных и нестандартизированных опросов был определен доминантный тематический корпус дискурсной коммуникации студентов, который охватывает пять тематических полей, обеспечивающих идентичность личности и самоидентичность социума. Данные категории неравномерно распределились в рамках рассматриваемого дискурса. Остановимся более детально на выделенных тематических блоках:

1. Номинативные единицы, идентифицирующие образ личности, в статусе студента-музыканта.

Базовой лексемой, которая считается именем нарицательным студентов музыкальных училищ, является «лабух». Столь высокая употребительность данного знака может быть объяснена его ироничной синергией оценивания. В данной лексеме переплетаются, согласно словарным толкованиям, отрицательные и положительные коннотации. С одной стороны, это простонародное арготическое название музыкантов, выступающих вне общепринятых концертных площадок и сцен, например, на улице или в ресторане (*кабацкий лабух*) с целью легкого заработка, с другой стороны, лексема обозначает профессиональных джазистов. В этом контексте логичным видится осознание поколением музыкальной молодежи этого слова «своим».

Наиболее частотные средства номинации и идентификации зависят:

– от инструмента, на котором играет студент: *голяшечник* (баянист); *пузочёс* (студент, играющий на домре или балалайке); *шкварка* или *шкварик* (играющий на струнных инструментах (скрипка, альт, виолончель или контрабас);

– от музыкальных данных: *абсолютник* (человек с врожденным абсолютным музыкальным слухом); *слухач* (музыкант, способный играть любое услышанное произведение без нот, таких еще называют Моцартом или Рахманиновым); *горловик* (певец с «зажатым», «сдавленным» тембром голоса, чаще тенор).

2. Номинативные единицы критического осмысления, репрезентирующие оценку музыкального исполнения.

Категория качества отражает наше восприятие и формы суждений, они имеют описательную природу и относятся к субъективной сфере: *descriptum*, качество – нечто описывающее [Савченко 1959: 10]. В сферу исследования вошли лексические единицы, значение которых характеризуют:

– **качество исполнения:** *войдосить* (плохо петь); *лажать* (плохо, фальшиво играть, петь, танцевать), *базлать* (очень громко, крикливо петь верхние ноты (в вокальном исполнительстве); *мольто кочумато* (не выкладываться при исполнении, петь без лишних эмоций); *дать петуха* (*пустить петуха*) (сорвать высокую ноту (чаще всего у теноров); *играть крупным помолом* (неаккуратно исполнять музыкальное произведение, без динамических и агонических оттенков, плохо отрепетировать); *все на полкирпича* (когда певец все ноты поет чуть ниже, чем надо); *стеклорезить* (петь резко и противно); *гроулить* (от англ. Growl – рычать) манера звукоизвлечения в некоторых жанрах вокального исполнительства, при которой певец издаёт низкие, гортанные, рычащие звуки. Используется в стилях, панк, рок, хард-рок, готический рок.

– **качество игры на музыкальном инструменте:** *лабать* (играть на музыкальном инструменте); *кочумать* (играть тихо); *загнать* (играть технически трудное произведение (обычно в быстром темпе) до неразборчивого состояния); *кошпырять* (играть неуверенно, сбивчиво); *пойти по соседям* (играть не по нотам); *клопа давить* (долго держать аккорд на синтезаторе); *давить пасту* (играть на клавишах аккорды фоновым звуком).

В рассмотренных примерах обнаружена явная тенденция к использованию речевых манифестаций, которые обладают пейоративной коннотацией. В то время когда речь идет о красивом технически верном пении или игре на музыкальном инструменте используются литературные лексические единицы.

3. Номинации учебных дисциплин.

Выбор номинативных единиц указывает на общую тенденцию к компрессионным способам словообразования. Отметим, что подобные сокращенные наименования отличаются от развернутых не только краткостью формы, но и экспрессивной окраской, разговорным характером, конденсированной семантикой. Обратимся к примерам: *гармошка* (предмет из цикла музыкальных теоретических дисциплин «Гармония»); *музло* (учебная дисциплина «История музыки» в СПО и ВПО, «Музыкальная литература» в ДМШ); *соляга* (1) предмет из курса теоретических дисциплин «Сольфеджио»; 2) сольная партия в музыкальном произведении); *спецка* (урок по специальному предмету,

например, «Сольное пение»). Совершенно справедливо отмечает Н.А. Николина, что сокращенные слова усиливают неопределенность знака (формы) и активизируют восприятие адресата текста, включая его в языковую игру – сотворчество [Николина 2003: 383]. В данном контексте следует отметить такую единицу, как «коридорная кафедра». Это социальное явление, присущее музыкальным образовательным учреждениям, включающее в себя как многочисленные советы, поучения в коридоре, сплетни, байки оперного и филармонического закулисья, так и людей, которые распространяют всё вышеперечисленное от преподавателей до вахтёров.

Серия жаргонизмов употребляется в среде студентов относительно процесса создания музыкального произведения, например: *улучшайзер* – термин широкого профиля, обозначающий звуковые эффекты, создающие яркое и звонкое звучание; *фанера* – имитация звучания живого выступления из студийной записи; *шведский состав* – использование классического сочетание таких инструментов как труба, тромбон и саксофон при создании музыкального произведения.

4. Названия музыкальных инструментов.

Голяшка (муз. инструмент баян); *весло* (муз. инструмент электрогитара); *электричка* – уничижительное название электрогитары (используется в речи музыкантов, играющих на акустических гитарах); *гудок* (муз. инструмент тромбон); *кухня* (ударная установка); *дрова* (презрительное название любого музыкального инструмента, от скрипки до рояля, плохого качества, сделанного на мебельной фабрике), *дудки* (любые духовые инструменты), *железо* (набор металлических тарелок в ударной установке), *ложка* (муз. инструмент домра), *блины* – дешевые электронные барабаны с покрытием из резины (название продиктовано характерной плоской формой), *котлы* – альтовые барабаны, *примочка* – название напольной педали, реализующей один или серию специальных эффектов, *расчёска* – любой тип синтезатора, чаще всего помещаемый на плечо музыканта как электрогитара, *сквозняк* – флейта.

В целом используются «сочные» и яркие номинативные единицы, дабы привлечь внимание к вышеозначенным реалиям, эмоциональнее передать свое представление о предмете, свое к нему отношение.

5. Характеристики мелодий, нот, партий.

Появляются метафорические по своей природе жаргонизмы, имеющие шутливо-иронический оттенок: *картошка* (длинная нота, целая или половинная длительность); *квадрат* (определение фрагмента музыкального произведения с чёткой структурой «4*4» (4 музыкальные фразы по четыре такта), «8*8», «16*16»). Отмечается национальная маркированность дискурса: *чёрная икра* (ноты музыкального произведения с большим количеством мелких длительностей, шестнадцатых и тридцать вторых, визуально выглядят так,

как будто по белому листу рассыпали чёрную икру). Общеизвестно и широко употребительна в музыкальном сообществе короткая мелодия в один такт «До-ре-ми-до-ре-до», которая имеет смысловой подтекст «А пошёл ты на...». Возможен ответ «Соль-фа-ми-ре-до» со смыслом «А пошёл ты сам». Известны случаи, когда симфонический оркестр выражал свой категорический отказ работать с дирижёром, сыграв ему этот мотив.

Обсуждение результатов.

На основе проведенного исследования можно заключить, что языковая идентичность представителя студенческого сообщества музыкального профиля может быть определена с учётом специфики национального литературного языка, элементов молодежного сленга и студенческого жаргона (Рис.1).

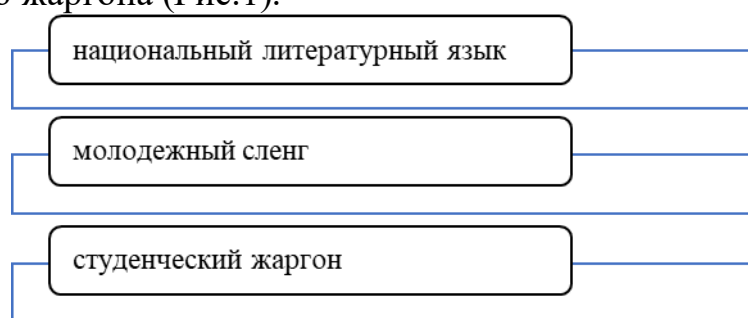

Рис. 1. Структурные компоненты языковая идентичность студента-музыканта.

Заключение.

В рамках последней речь идёт о семантике, выходящей за пределы лексикографических дефиниций языковых единиц. Каждое жаргонное выражение выполняет также идентификационную функцию речи, отражает принадлежность коммуникантов к конкретной профессиональной деятельности. На основе преобладающих тематических групп языковых единиц в речевых манифестациях рассматриваемых индивидов представляется возможным описать сущностные признаки языковой идентичности субъекта коммуникации любой социальной или профессиональной группы. Такой подход расширяет и углубляет понимание языковой идентичности, делая ее полицентричным, многомерным и многосторонним феноменом.

Библиографический список

Блажевич Ю.С. Контактные манифестации в условиях билингвизма в Камеруне: дисс. ... д-ра филол. наук. Белгородский государственный национальный исследовательский университет. Белгород, 2021. 438 с.

Бузинова Л.М., Пашковская Н.Д. Студенческий сленг в академическом дискурсе // Лексикография и коммуникация – 2019:

сборник материалов IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. А.П. Седых. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ». 2020. С. 80–83.

Бузинова Л.М. Языковая идентичность: российский и немецкий преподаватель: монография. М.: Издательство «Спутник +», 2020. 223 с.

Бузинова Л.М. Фразеологические особенности французской педагогической коммуникации // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2018. № 4 (32). С. 78–85.

Вахтин Н.Б. Социолингвистика и социология языка : учеб. пособие / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. - СПб. : Изд. Центр "Гуманитар. Акад." : Европ. ун-т в СПб. 2004. 335 с.

Викулова Л.Г. Лексемы *identité* / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиотрический и аксиологический аспекты интерпретации / Л. Г. Викулова, Е. Ф. Серебренникова, О.В. Вострикова, С.А. Герасимова // Вестник московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. Вып. 2 (831) / 2020. С. 30–43

Голуб И.В. Стилистика русского языка. М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. 448 с.

Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике / А. И. Домашнев ; [отв. ред. Л. Б. Копчук] ; Российская акад. наук, Ин-т лингвистических исслед. - Санкт-Петербург : Наука. 2005. 1113 с.

Дряева Э.Д., Дубровский Д.И. Социокультурная идентичность в условиях современных коммуникаций и базовая идентичность индивида Философские науки. 2017(8) С. 63–75

Копчук Л.Б. Статус обиходно-разговорного языка в системе немецких социолектов // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Агнии Васильевны Десницкой. Институт лингвистических исследований РАН. 2002. С. 102–108.

Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое : Исслед. по соврем. рус. яз. и социолингвистике - Москва : Яз. славян. культуры, 2004. 883 с.

Маковский М.М. Английские социальные диалекты. М., 1982. 135 с.

Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 562 с.

Николина Н.А. Новые тенденции в современном русском словотворчестве // Русский язык сегодня: сб. ст. / отв. ред. Л. П. Крысин ; М: Азбуковник, 2003. С. 376–387.

Савченко А.Н. Части речи и категории мышления. Ростов н/Д: РГУ, 1959. 66 с.

Серебрякова С.В. Научное осмысление понятия «Европейская идентичность» в современном общеевропейском контексте // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 213–218.

Чупрына О. Г. Идентичность в пространстве языка и культуры // Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности : [коллектив. моногр.] / [отв. ред. Л. Г. Викулова, Е. Г. Тарева ; среди авт. : О. В. Вострикова, В. В. Кузьминков, О. В. Тимашева, О. Г. Чупрына, А. В. Щепилова]. М., 2017. С. 301–326.

Чупрына О. Г. Язык. Культура. Текст [Электронный ресурс] : учеб. пособие. М. : флинта, 2020. 104 с.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Флинта, 2006. 342 с.

References

Blazhevich Yu.S. Kontaktny`e manifestacii v usloviyax bilingvizma v Kamerune: diss. ... d-ra filol. nauk. Belgorodskij gosudarstvenny`j nacional`ny`j issledovatel`skij universitet. Belgorod, 2021. 438 s.

Buzinova L.M., Pashkovskaya N.D. Studencheskij sleng v akademicheskom diskurse // Leksikografiya i kommunikaciya – 2019: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / otv. red. A.P. Sedy`x. Belgorod: ID «Belgorod» NIU «BelGU». 2020. S. 80–83.

Buzinova L.M. Yazy`kovaya identichnost`: rossijskij i nemeckij prepodavatel`: monografiya. M.: Izdatel`stvo «Sputnik +», 2020. 223 s.

Buzinova L.M. Frazeologicheskie osobennosti francuzskoj pedagogicheskoj kommunikacii // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy`ka. Yazy`kovoje obrazovanie. 2018. № 4 (32). S. 78–85.

Vaxtin N.B. Sociolingvistika i sociologiya yazy`ka : ucheb. posobie / N. B. Vaxtin, E. V. Golovko. - SPb. : Izd. Centr "Gumanitar. Akad." : Evrop. un-t v SPb. 2004. 335 s.

Vikulova L.G. Leksemy` identite` / identichnost` kak e`lementy` universumov cheloveka i yazy`ka: e`tnosemiotricheskij i aksiologicheskij aspekty` interpretacii / L. G. Vikulova, E. F. Serebrennikova, O.V. Vostrikova, S.A. Gerasimova // Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarny`e nauki. Vy`p. 2 (831) / 2020. S. 30–43

Golub I.V. Stilistika russkogo yazy`ka. M.: Rol`f; Ajris-press, 1997. 448 s.

Domashnev A.I. Trudy` po germanskomu yazy`koznaniyu i sociolingvistike / A. I. Domashnev ; [otv. red. L. B. Kopchuk] ; Rossijskaya akad. nauk, In-t lingvisticheskix issled. - Sankt-Peterburg : Nauka. 2005. 1113 s.

Dryaeva E`.D., Dubrovskij D.I. Sociokul`turnaya identichnost` v usloviyax sovremenny`x kommunikacij i bazovaya identichnost` individa Filosofskie nauki. 2017(8) S. 63–75

Kopchuk L.B. Status obixodno-razgovornogo yazy`ka v sisteme nemeckix sociolektov // Materialy` konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya chlenakorrespondenta RAN Agnii Vasil`evny` Desniczkoj. Institut lingvisticheskix issledovanij RAN. 2002. S. 102–108.

Kry`sin L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe : Issled. po sovrem. rus. yaz. i sociolingvistike - Moskva : Yaz. slavyan. kul`tury`, 2004. 883 s.

Makovskij M.M. Anglijskie social`ny`e dialekty`. M., 1982. 135 s.

Matveeva T.V. Polny`j slovar` lingvisticheskix terminov. Rostov n/D: Feniks, 2010. 562 s.

Nikolina N.A. Novy`e tendencii v sovremennom russkom slovtvorchestve // Russkij yazyk segodnya: sb. st. / otv. red. L. P. Kry`sin ; M: Azbukovnik, 2003. S. 376–387.

Savchenko A.N. Chasti rechi i kategorii my`shleniya. Rostov n/D: RGU, 1959. 66 s.

Serebryakova S.V. Nauchnoe osmy`slenie ponyatiya «Evropejskaya identichnost`» v sovremennom obshheevropejskom kontekste // Gumanitarny`e i yuridicheskie issledovaniya. 2017. № 1. S. 213–218.

Chupry`na O. G. Identichnost` v prostranstve yazyka i kul`tury` // Dialog kul`tur. Kul`tura dialoga: Chelovek i novy`e sociogumanitarny`e cennosti : [kollektiv. monogr.] / [otv. red. L. G. Vikulova, E. G. Tareva ; sredi avt. : O. V. Vostrikova, V. V. Kuz`minkov, O. V. Timasheva, O. G. Chupry`na, A. V. Shhepilova]. M., 2017. S. 301–326.

Chupry`na O. G. Yazyk. Kul`tura. Tekst [E`lektronny`j resurs] : ucheb. posobie. M. : flinta, 2020. 104 s.

E`rikson E`. Identichnost` : yunost` i krizis. M.: Flinta, 2006. 342 s.